

— Старший, я не могу с тобой согласиться. Никто в смертном мире не культивирует усерднее меня! — хмуро ответил Хань Цзюэ.

Чжан Гусин проверил его базу культивирования и ошеломлённо сказал:

— Ты уже достиг Стадии Махаяны? Сколько же прошло лет...

«Мало того, что его талант на Пути мечника является несравненным, но неужели и его способности в культивировании ещё более ужасающие?»

Чжан Гусин снова начал переоценивать значимость Хань Цзюэ.

Тем временем, уважительно сжав руки, Хань Цзюэ молча поклонился Чжан Гусину и продолжил двигаться вперёд.

Хань Цзюэ с нетерпением хотел узнать о том, насколько далеко ему удастся зайти на этот раз!

Чжан Гусину оставалось лишь обернувшись смотреть ему в след.

Однако по какой-то неведомой причине он почувствовал, словно теперь Хань Цзюэ стал совершенно другим, чем был прежде.

«Кажется... он больше не похож на Смертного.»

...

Под темными облаками виднелись разрушенные стены руин.

На земле Даос Цзюдин осторожно вёл за собой культиваторов Святой секты Юйцин вперёд.

Среди этих культиваторов были Лю Буме, Гуань Юган, Фей Си Сюань и Син Хунсюань.

— Так это и есть столица империи Дьявольского пути? Она выглядит такой обветшалой!

— По слухам, её жители, культиваторы Дьявольского пути, время от времени сходят с ума, а Дьявольский Император просто не желает из раза в раз тратить свои время и средства на ремонт города.

— Странно, а где же остальные секты Праведного пути?

— Мне немного не по себе.

— Все будьте бдительны. Культиваторы Дьявольского пути полны разных трюков и уловок!

Продолжали перешёптываться между собой культиваторы Святой секты Юйцин, при этом ни на секунду не выпуская из своих рук Духовные артефакты, не смея расслабиться.

Син Хунсюань подняла глаза к небу: тёмные облака отдавали кроваво-красным оттенком. В самом конце холмистой местности вдалеке смутно виднелся огромный город.

Глядя вперёд, она подсознательно нахмурилась, чувствуя себя немного беспокойно.

Следовавший за Даосом Цзюдином, Лю Буме тихо прошептал:

— Мастер Секты, ты заметил что-нибудь странное?

— Что?

— Кажется, что культиваторы Дьявольского пути просто бесконечны.

— Что?

— Логично говоря, культиваторов Дьявольского пути точно не должно быть больше, чем культиваторов Праведного пути, однако после десятилетий борьбы, мы до сих пор можем повсюду встретить огромное число культиваторов Дьявольского пути. И это не самое важное, судя по моим наблюдениям, похоже, что число культиваторов Праведного пути с каждым днём становится всё меньше и меньше.

Услышав его слова, выражение лица Даоса Цзюдина внезапно изменилось, и он неверяще произнёс:

— Так ты хочешь сказать, что...

Лю Буме серьёзно кивнул и сказал:

— Судя по всему наша ситуация серьёзно ухудшилась. Я подозреваю, что силы Дьявольского пути каким-то неведомым образом делают так, что культиваторы Праведного пути падают на Дьявольский путь. Вот смотри, по пути сюда, мы ведь столкнулись с довольно большим числом культиваторов Дьявольского пути, главным отличительным признаком которых было отклонение Ци, так ведь?

Услышав его умозаключения, сердце Даоса Цзюдина внезапно содрогнулось, и он больше не мог вести себя столь же спокойно, как и раньше.

Немного нервничая, он внимательно оглядел разрушенный город. Повсюду виднелись трупы. Однако, ему вдруг почему-то показалось, словно за ним кто-то пристально наблюдал.

— Почему бы нам просто не отступить? Мы не обязаны прорываться прямо к столице империи Дьявольского пути. — подойдя, сказал Гуань Юган.

Несмотря на то, что Святая секта Юйцин была признана сектой номер один в Великой империи Янь, её едва ли можно было считать третьесортной среди сект всего мира.

А поэтому влияние Святой секты Юйцин в предстоящем сражении было минимальным.

Даос Цзюдин остановился и, обернувшись, воскликнул:

— Слушайте все, мы немедленно отступаем, следуйте за мной!

Закончив говорить, он вскочил на свой меч и полетел в том же направлении, откуда только что пришла их группа.

Бум!

Внезапно из тёмных облаков на полуразрушенную улицу что-то рухнуло, подняв в воздух облака пыли и щебня.

Как только пыль осела, пред глазами остальных предстала плотная фигура.

Этой фигурой был не кто иной, как один из пяти Повелителей Дьяволов, Жадный Дьявольский Архат!

В тот самый момент, как они увидели его выражения лиц Даоса Цзюдина, а также всех остальных внезапно изменились. Каждый из них смог отчётливо почувствовать то, насколько могущественной была другая сторона.

Медленно открыв свои глаза, Жадный Дьявольский Архат естественно приложил правую руку к груди и сказал:

— Ами табха. Куда вы хотите уйти? Раз уж вы решились прийти сюда, так давайте вместе ступим на Дьявольский путь!

...

Внутри врождённой духовной обители.

Сознание Хань Цзюэ вернулось в его тело, и в тот же миг его захлестнула духовная Ци, тем самым способствуя увеличению его базы культивирования.

На этот раз ему удалось выйти за рамки границы Великого Единения и сделать вперёд целых 20 шагов!

Таким образом, Чёрно-жёлтый мир Неба и Земли, Пронзающий Палец-Меч смог достичь качественной эволюции!

Согласно пониманию самого Хань Цзюэ, теперь способность это Божественной способности «Пронизывать» была значительно улучшена и теперь Ци Меча могла свободно пронзать пространство, легко нанося удар далеко вдаль. Чем-то подобная способность была похожа на телепортацию или, если говорить точнее, пространственное перемещение.

Теперь, до тех пор, пока духовное сознание атакующего могло плотно зафиксировать местоположение другой стороны, он мог легко атаковать издалека!

Хань Цзюэ был полностью удовлетворён.

«С этого момента, независимо от того, далеко или близко будет цель моей атаки, благодаря Чёрно-жёлтому миру Неба и Земли, Пронзающему Пальцу-Мечу мой удар будет обладать одинаково разрушительной силой. Не многие в этом смертном мире смогут устоять перед моим ударом.»

Достав Книгу Судьбы, Хань Цзюэ буднично начал проклинать Цзи Найхэ, Алую Птицу и Даоса Цзюэяня.

«Вне зависимости от того, насколько сильным я стану, я не могу отступить от своей ежедневной рутины!»

Продолжая проклинать своих врагов, Хань Цзюэ начал проверять непрочитанные уведомления:

[Ваш друг, Даос Цзюдин, был схвачен культиватором Дьявольского пути]

[Ваш друг, Фея Си Сюань, была схвачена культиватором Дьявольского пути]

[Ваша Даосская спутница, Син Хунсюань, была схвачена культиватором Дьявольского пути]

[Ваш ученик, Су Ци, смог избежать отклонения Ци. Еду духовность полностью пробудилась, а база культивирования значительно возросла]

[На вашего Великого ученика, Фан Ляна, напал культиватор Дьявольского пути] x4679

[Ваш Великий ученик, Фан Лян был серьёзно ранен. К счастью, Святой Демон спас его и привёл в Благословлённую землю Неба и Земли]

[Ваш друг, Мо Фу, был спасён вашим другом Мо Чжу, покинув своё заточение]

[Ваш друг, Хуан Цзихао, был захвачен культиватором Дьявольского пути]

...

«Так много людей попало в плен!»

Хань Цзюэ нахмурился.

«Даже Гуань Юган, Лю Буме и все остальные оказались в плену.»

«Что произошло?»

Хань Цзюэ немедленно подключил своё сознание к Небесной Марионетке, находящейся в руках Син Хунсюань.

В это время Син Хунсюань, вместе со всеми остальными культиваторами Святой секты Юйцин, была заключена в каком-то зале.

Настроение всех было каким-то подавленным.

Зал был обширен и мог вместить в себя десятки тысяч культиваторов.

Среди других культиваторов в зале Хань Цзюэ сумел обнаружить и Хуан Цзихао.

Прямо сейчас Хуан Цзихао сидел в самом углу зала, его волосы были в каком-то беспорядке, а общее состояние оставляло желать лучшего.

«Что происходит?»

Не удержавшись, Хань Цзюэ, при помощи Небесной Марионетки, послал голосовую передачу Син Хунсюань:

— Что с вами всеми случилось? Молчи, отвечай только голосовой передачей, направленной на твоё кольцо для хранения.

Внезапно раздавшийся голос серьёзно испугал Син Хунсюань, однако узнав в этом голосе Хань Цзюэ, девушка вздохнула с облегчением и быстро успокоилась.

— Мы все были захвачены Жадным Дьявольским Архатом... - ответила девушка голосовой передачей в своё кольцо для хранения и быстро начала пересказывать всё, что с ними произошло.

Столкнувшись лицом к лицу с одним и пяти Повелителей Дьяволов, Святая секта Юйцин естественно никоим образом не могла ему ничего противопоставить.

Сильнейшие из них, Даос Цзюдин и Лю Буме, оказались искалечены всего лишь после одного удара своего противника.

К счастью, Жадный Дьявольский Архат не хотел убивать никого из них, и только поэтому они смогли до сих пор остаться в живых.

— Похоже, что четыре Повелителя Дьяволов всюду ловят культиваторов Праведного пути и по слухам, это как-то связано с Церемонией Приветствия Дьяволов.

— Приветствия?

— Говорят, что у Императора Дьяволов есть одна невыразимая тайна: он был призван в этот смертный мир и не только это, он даже может призвать в этот мир и других дьяволов.

— Другими словами, вы можете стать жертвами в его жертвоприношении?

— Да, муж мой. На этот раз все мы обречены. Я лишь молюсь за то, чтобы в нашей следующей жизни мы, как и сейчас снова смогли стать мужем и женой.

— А где же Особняк Тяньсянь?

— Я не знаю.

Хань Цзюэ погрузился в глубокое раздумье.

«Да что же произошло?»

«Я думал, что Праведный путь уже сумел одержать верх, однако согласно словам Син Хунсюань, казалось, что Дьявольский путь в шаге от своей победы.»

«А эта Церемония Приветствия Дьяволов. Могут ли культиваторы Дьявольского пути благодаря ей призвать истинную Расу Дьяволов?»

Чем больше Хань Цзюэ думал об этом, тем больше нервничал.

Не став лишним раз беспокоить своими размышлениями девушку, Хань Цзюэ успокоил Син Хунсюань и закончил разговор.

«Судя по всему у меня нет иного выбора, кроме как действовать!»

«Если в этот мир прибудет ещё и истинная дьявольская раса, мир точно станет ещё более хаотичным. А я не хочу, чтобы моя практика в уединении была кем-то нарушена.»

Задумавшись, Хань Цзюэ поднял перед собой свою правую руку и, раскрыв средний палец, тихо пробормотал:

— Всё будет зависеть от тебя.

Обернувшись к нему, У Даоцзянь повторила жест Хань Цзюэ и с любопытством спросила:

— Мастер, а что этот жест значит? Это какая-то Божественная способность?

— Всё верно, и даже я не могу легко использовать эту Божественную способность, если только я не буду готов умереть.

— В таком случае, каков же эффект этой Божественной способности?

— Человек, применивший её, может почувствовать себя немного лучше, прежде чем умереть.

— Что?

Хань Цзюэ проигнорировал восклицание У Даоцзянь и покинул духовную обитель.